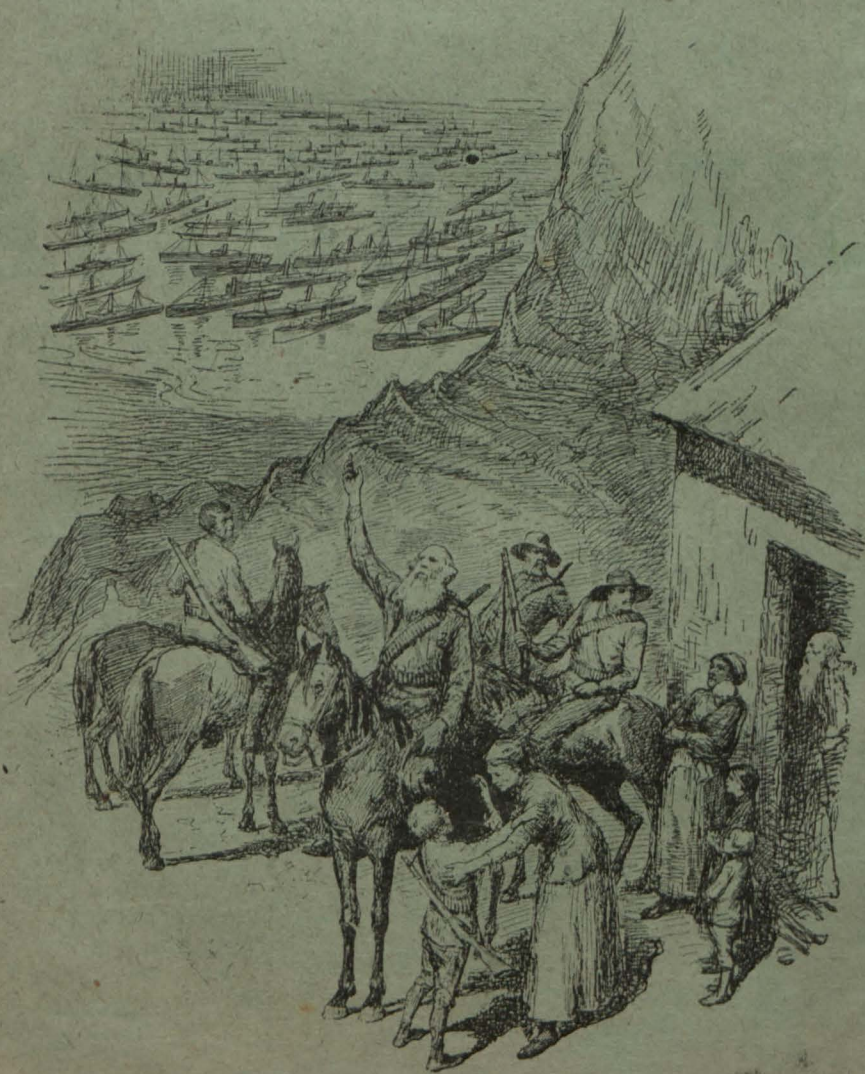

БУРЫ И АНГЛИЧАНЕ.

БУРЫ

И

АНГЛИЧАНЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тинографія Дома Приязніи Малолѣтн. Бѣдныхъ. Лиговская ул., 26
1900.

Доволено цензурою. С.-Петербургъ, 27 Мая 1900 года.

Буры и англичане.

— Баринъ, а что такое буры? Этоъ, совершенно неожидан- ный вопросъ задалъ мнѣ мальчикъ—подмастерье сапожника, пока я примѣрялъ сапоги, которые онъ мнѣ принесть. Я знаю Павлушу уже нѣсколько лѣтъ. Это—славный, любознательный мальчикъ и каждый разъ, какъ хозяинъ посылаетъ его ко мнѣ или къ моему товарищу новые сапоги принести или старые взять въ починку, онъ задаетъ мнѣ какой нибудь тревожащій его вопросъ и я на- сколько возможно всегда ему разъясняю его и книжки даю читать.

— Что это ты нынче такъ бурами заинтересовался? спросилъ я.

— Да какже не интересоваться-то? нынче куда не сунься— все буры да буры: газету-ли старую возьмешь, въ чемъ сапоги при- несли чинить, сейчасъ прочитаешь: буры отразили нападеніе англи- чанъ, буры взяли англійскія пушки и столько-то тамъ плѣнныхъ;— хозяйка за хозяиномъ въ трактиръ пошлетъ—придешь и не до- кличешься его. Сидятъ съ пріятелемъ за чаемъ да и спорять, спо- рять такъ, что чуть въ глаза другъ другу не вцѣпятся. Одинъ го- ворить: „буры, побѣдятъ потому они храбрѣе, они свою землю за- щитаютъ;“ а другой своетвердитъ: „Нѣтъ, говорить, непременно англичанинъ долженъ побѣдить, онъ—сила, ихъ великіе миллі- оны людей, да и денегъ у нихъ—уйма, самый богатый народъ, у нихъ настоящіе солдаты—обученные и пушекъ самыхъ-то хоро- шихъ, сколько хочешь, а буръ что?—буръ мужикъ—гдѣ ему?.. бу- ровъ, говорить, горсточка малая, а англичанъ, вонъ въ газетѣ Су- воринъ написалъ: на каждого бура ихъ приходится столько, что, если англичанъ поставить на буровъ, то на каждого бура встанетъ столько англичанъ, что вышина выйдетъ въ три колокольни Ивана- Великаго, а па что ужъ это колокольня высока!.. то, какъ же го-

ворить, тутъ имъ не *задавить* буровъ, такъ таки и задавятъ очень просто и ничего не останется.“ Не знаю ужъ, чѣмъ у нихъ разговоръ покончился, а только иду я домой и остановился на минутку у окна магазина гдѣ дѣтскія игрушки продаютъ. Смотрю, а тамъ между другими вещами коробочка лежитъ и на ней написано: „Новая игра: буры и англичане“. Вездѣ то эти буры. Вотъ я и подумалъ: если даже и хозяинъ не пошлетъ, такъ я нарочно сбѣгаю къ барину, Андрею Петровичу, и выпрошу у него, что это за буры такіе? Или книжку попрошу почитать о нихъ.

— Вотъ видишь-ли братъ, этого такъ въ двухъ словахъ не расскажешь, да и книжки у меня такой нѣтъ, чтобы тебѣ вполнѣ понятна была, а толковать намъ съ тобой некогда, мнѣ на урокъ въ гимназію пора, меня много учениковъ тамъ ждетъ, а тебя, поди, хозяинъ дожидается и ругать будетъ, а ты лучше приходи ко мнѣ въ праздникъ, въ воскресенье послѣ обѣдни; я тебѣ тогда расскажу, кто такіе буры, и карту ихъ страны, и картинки покажу, и однимъ словомъ—расскажу все, что знаю.

— Ну, спасибо, баринъ, приду непременно.

Въ слѣдующее же воскресенье, только что я успѣлъ напиться кофе, является Павлуша, да не одинъ, а съ нимъ еще паренекъ, постарше его.

— Ужъ вы извините меня, Андрей Петровичъ, говорить Павлуша, я съ собой товарища привелъ—Федюшку, онъ тоже хочетъ послушать, что вы о бурахъ говорить будете.

— Вотъ и отлично: вдвоемъ вамъ веселѣе будетъ слушать, садитесь за столъ. Вотъ вамъ карта полушарій, а вотъ карта Африки. Вѣдь вы знаете, что это такое?

— Федя знаетъ, отвѣчалъ Павлуша, онъ въ городскомъ училищѣ учился, если я что не совѣмъ пойму—онъ мнѣ потомъ растолкуетъ.

— Ну ладно, а теперь если чего оба не будете знать, спросите меня. Федя навѣрное знаетъ, что всѣхъ частей свѣта—пять: Европа, гдѣ мы живемъ—подлѣ нея—Азія, гдѣ наша Сибирь, гдѣ китайцы, индѣйцы и другіе народы живутъ, потомъ Австралія, дальше Америка и потомъ Африка, она на югъ (на полдень) отъ Европы лежитъ, и страна она очень жаркая и такъ далеко отъ насъ на полдень лежитъ, что у нея времена года шиворотъ на выворотъ идутъ: у насъ—осень наступаетъ, а на югѣ Африки—весна, у насъ—зима, а тамъ—красное лѣто.

Вотъ на югѣ Африки есть два маленькихъ государства. Оранжевая (на рѣкѣ Оранжевой) и Трансваальская республики (за рѣкой Ваалемъ). Съ одного конца до другого они занимаютъ протяженіе въ 1200 верстъ, а въ ширину 400. Эти государства основали буры. Тысячъ десять верстъ надо проѣхать, чтобы добраться до нихъ, надо ѣхать и по желѣзной дорогѣ и по водѣ на парохо-

дѣ и опять по желѣзной дорогѣ. Туда отъ насъ, русскихъ поѣхалъ санитарный отрядъ, то есть отрядъ для помощи раненымъ и больнымъ бурамъ; чтобъ лѣчить ихъ поѣхали наши доктора, фельдшера, фельдшерницы и сестры-милосердія. Мѣсяца два они спѣша ѣхали. И теперь много добра они бурамъ дѣлаютъ. Эхъ, злое дѣло— война, сколько страдальцевъ отъ нея прибавляется. Какихъ только страшныхъ ранъ и увѣчій не бываетъ на войнѣ, сколько калѣкъ послѣ каждаго сраженія.

Вотъ мы тихо мирно бѣсѣдуемъ съ тобой, а въ эту минуту—буры дерутся съ англичанами и кровь рѣкою льется...

А кто затѣялъ войну буры или англичане? спросилъ Павлуша.

— Англичане затѣяли.

— А за что? что же имъ буры сдѣлали?

— Ничего не сдѣлали. Жили себѣ тихо да мирно, а англичане позавидовали, что у нихъ страна привольная, всякаго добра и лѣсовъ и полей и луговъ много, а больше всего прельстило ихъ золото и брилліанты, которые добываются въ землѣ буровъ.

— Вотъ оно что! сказалъ Оеда, это они, значить, все равно какъ разбойники пошли на большую дорогу грабить?

— Ну объ этомъ мы поговоримъ послѣ, а теперь слушайте, я вамъ расскажу, какая эта страна, и откуда взялся тамъ народъ—буры.

Страна буровъ совсѣмъ не похожа на наши земли. Тамъ климатъ жаркій, но съ рѣзкими переменами—днемъ солнце палитъ такъ, что айцо можно въ песокъ испечь, а ночью наоборотъ такъ холодно, что хоть полушубкомъ покрывайся. Зима тамъ мало разнится отъ лѣта—снѣгу тамъ никогда не бываетъ, развѣ только на самыхъ высокихъ вершинахъ Драконовыхъ горъ въ іюлѣ. И растительность тамъ не та, что у насъ, и звѣри такіе кикихъ въ Европѣ нигдѣ не видно. Небо тамъ всегда ясное, голубое, только весной, т. е. въ октябрѣ или ноябрѣ, идутъ проливные дожди, которые продолжаются до 8 дней кряду, и такіе дожди, о какихъ мы и понятія не имѣемъ. Съ шумомъ несутся быстрые ручьи и водопадами прыгаютъ съ уступовъ горъ. Всѣ рѣки страны: и Оранжевая и Вааль и Лимпопо, и Турела и всѣ ихъ притоки до такой степени переполняются водою, что она подымается въ нихъ на три съ половиной сажени, рѣки выходятъ изъ береговъ и заливаютъ огромныя пространства, а во многихъ мѣстахъ образуютъ обширные озера. Но вотъ дожди прекратились, заблестело яркое южное солнышко и подъ его жгучими лучами вода такъ быстро испаряется, что пройдетъ день, другой— и рѣки уже ушли въ берега, ручьи совсѣмъ уже высохли; почти такъ же скоро впитала въ себя влагу земля и покрылась роскошнымъ ковромъ цвѣтовъ и травъ. Жизнь закипѣла въ лѣсахъ и на лугахъ. Вотъ быстроногая антилопа *ориксъ* съ загнутыми назадъ ро-

гами пронеслась по полянѣ, юркнула между кустовъ маленькая, золотисто-желтая *африканская лисица* съ ушами длиннѣй чѣмъ у зайца; вылѣзъ изъ воды ужасный *крокодилъ* и, спрятавшись въ густомъ тростникѣ, ждетъ, не подойдетъ ли къ нему неосторожная антилопа, которую онъ схватитъ своей длинной пастью за ногу и утащитъ въ воду. Извиваясь кольцами, шурша по травѣ, проползла огромная ядовитая *змея*; пробѣжали одинъ за другимъ съ длинными шеями *жирафы* и огромная птица *страусъ*. А вотъ, наконецъ, царь звѣрей—левъ, почуявъ добычу, выходитъ изъ лѣса высокихъ пальмъ, толстыхъ баобабовъ и душистыхъ акцій и оглашаетъ поляну своимъ рыканіемъ. Но какъ онъ ни силенъ, какъ ни страшенъ, а человекъ все-таки сильнѣй его своимъ умомъ.

Темнокожіе дикари, *кафры* или *зулусы*, со своими отравленными стрѣлами и дротиками притаились въ кустахъ и ждутъ. Вотъ левъ напалъ на орикса, — убилъ его однимъ ударомъ лапы и впился своими громадными зубами въ его горло и готовъ уже приступить къ пиру. Но дикари не дадутъ ему воспользоваться добычей: они пустятъ въ него градъ стрѣлъ и дротиковъ, убьютъ его и завладеютъ убитой имъ антилопой, вкусное мясо которой раздѣлятъ между собой, а шкуру льва возьметъ себѣ ихъ предводитель. Эти темнокожіе дикари испоконъ вѣка жили въ этой странѣ въ своихъ поселкахъ, состоящихъ изъ шалашей, крытыхъ большими листьями дерева пальмы. Но теперь не одни темнокожіе дикари попадаютъ въ этой мѣстности. По пустыннымъ дебрямъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проходитъ уже желѣзная дорога, мимо испуганной антилопы или удивленнаго страуса со свистомъ проносится поѣздъ, а по проложенному черезъ безпредѣльные поля и луга шоссе, покуривая коротенькую голландскую трубочку, легкой рысцой труситъ на своей доброй лошади по нашему одѣтый человекъ, лицомъ вовсе не похожій на дикихъ, а скорѣй на нѣмца или на нашего финляндца. Онъ ѣдетъ по своимъ дѣламъ. Видъ у него чрезвычайно мирный и добродушный; но за спиной болтается ружье, а за поясомъ заткнутъ охотничій ножъ. Онъ знаетъ, что опасность грозитъ ему на каждомъ шагу: звѣрь можетъ попасться, а еще хуже того,—дикіе кафры нападутъ, ограбятъ, а потомъ и слѣдовъ ихъ не разыщешь и суда на нихъ нѣтъ.

Кто же этотъ человекъ?

Это и есть—буръ (боерь), то есть по нашему—крестьянинъ, мужикъ, такъ называли англичане въ насмѣшку переселившихся въ Африку голландцевъ и французовъ, а *буръ* слово голландское и означаетъ—крестьянинъ. Ихъ теперь въ этой странѣ много, это цѣлый народъ, который имѣетъ свои поля, сѣетъ рисъ, пшеницу, кукурузу, ленъ, сахарный тростникъ, ананасы, и проч.; разводитъ рогатый скотъ, овецъ, страусовъ; дѣлаетъ все себѣ самъ и жи-

веть милостію Божією, управляемый своимъ народнымъ собраніемъ, и президентомъ, такимъ же простымъ человѣкомъ, какъ и всѣ они. Бурь безъ молитвы ни за столъ не садится, ни за дѣло не принимается — однимъ словомъ это хорошій, мирный, работающій народъ, который никого не тронетъ, а только себя и свой домъ, свою страну и своихъ братьевъ защищаетъ отъ злыхъ и завистливыхъ людей.

— Это отъ англичанъ? живо спросили мальчики въ одинъ голосъ.

— Сначала только отъ дикихъ звѣрей и дикихъ людей защищались, а теперь приходится бороться и противъ образованныхъ людей; англичанъ, которымъ вздумалось обижать ихъ.

— Да какъ же эти буры и англичане попали въ эту страну, которая такъ далеко и въ которой дикіе живутъ? спросилъ Оеда.

— Дай срокъ, все узнаешь. Да только эта длинная исторія и надо начать ее очень изъ далека, съ давно, давно минувшихъ временъ.

— Расскажите, расскажите Андрей Петровичъ, вскричали мальчики и ближе ко мнѣ придвинули свои стулья.

— Ну вотъ, слушайте.

Въ 1601 г., приплыли къ Мысу Доброй Надежды голландцы и въ Капландѣ, какъ они назвали страну на южной оконечности Африки, въ столовой бухтѣ, у подножія Столовой горы основали факторію, а факторіями называются небольшія торговыя поселенія, которыя образованный или *цивилизованный* народъ основываетъ въ *нецивилизованной*, то есть дикой, странѣ.

Вскорѣ эта факторія, благодаря трудолюбію буровъ и прекраснымъ условіямъ страны, превратилась въ цвѣтущую голландскую колонію. Поселеніе все росло да росло, возникъ наконецъ цѣлый городъ — Капштадтъ и множество сель и деревень, въ которыхъ жили голландцы. Вскорѣ этому селенію суждено было сдѣлаться убѣжищемъ многихъ несчастныхъ и недовольныхъ, бѣжавшихъ съ родины — одни отъ страха подпасть подъ власть чужаго народа, другіе по недовольству законами и управленіемъ своей страны, третьи, наконецъ, спасались сюда отъ гоненій за вѣру.

Но больше всего переселялось туда безземельныхъ крестьянъ. Эти крестьяне (по голландски *буры*) нашли здѣсь все, чего имъ не хватало на родинѣ: земли сколько хочешь, да и земля такая, что и работы не много требуетъ — почти сама все родитъ; звѣрья всякаго въ лѣсахъ видимо невидимо, а въ рѣкахъ рыба такъ и кишитъ — рай да и только!.. Вскорѣ тутъ образовалось настоящее мужицкое царство. Стали буры жить и благоденствовать. Къ нимъ еще приплыли изъ Франціи *гуеноты*, которые бѣжали съ родины отъ гоненій за вѣру.

— Какъ вы сказали, Андрей Петровичъ, *гуеноты*? А это что же, народъ что-ли такой? спросилъ кто то изъ мальчиковъ.

— А это вотъ что: вы слышали, что нѣмцы не нашей вѣры. Они хотя и христіане, но не православные и зовутъ ихъ по вѣрѣ *протестантами*. Такъ названы были въ былые времена тѣ, которые отпали отъ старой римско-католической церкви, главой которой состоитъ и до сихъ поръ папа римскій, и послѣдовали за новыми учителями христіанской вѣры, ихъ звали: Лютеръ, Цвингли и Кальвинъ. Они учили, что надо вѣрить только тому, что написано въ св. Писаніи и что не слѣдуетъ слушаться нѣкоторыхъ сочиненныхъ папою постановленій. Такъ напримѣръ, папа разсылалъ по всѣмъ католическимъ странамъ, то есть такимъ странамъ, которыя признаютъ его власть и слушаются его, своихъ монаховъ, которые учили народъ, что прощеніе грѣховъ можно *купить*, заплативъ столько-то денегъ въ папскую казну и собирали много денегъ, потому что народъ вѣрилъ имъ. А это, какъ вы сами поймете, совсѣмъ невозможно. Богу нужны не деньги, а искреннее раскаяніе и покаяніе грѣшника. Такъ учили и новые проповѣдники.

Папа римскій приказалъ строго преслѣдовать это ученіе, явились люди, которые думали, что чѣмъ больше они будутъ мучить и преслѣдовать тѣхъ, которые думаютъ иначе, нежели они, тѣмъ праведнѣе всѣ будутъ и тѣмъ скорѣе попадутъ въ рай. Такіе люди называются *фанатиками*. Они жестоко преслѣдовали людей другой вѣры, которыхъ они называли *еретиками*, мучили ихъ и сжигали на кострахъ. Хотя потомъ ихъ и перестали преслѣдовать за вѣру, но все таки стѣсняли ихъ права, потому они, опасаясь новыхъ гоненій, стали выселяться съ родины въ разныя страны и, между прочимъ, въ Капландъ.

Буры—голландцы сами много натерпѣлись гоненій за вѣру въ то время, какъ испанцы были самовластными хозяевами въ ихъ странѣ. Тогда и гугеноты, какъ братья, помогали голландцамъ бороться противъ злого управителя Испаніи герцога Альбы, который огнемъ и мечемъ хотѣлъ утвердить католичество въ Голландіи. Но это было еще раньше перваго выселенія голландцевъ въ Африку. Вотъ эти то люди—голландцы—крестьяне и французы—гугеноты были первыми бѣлыми поселенцами въ южной Африкѣ.—Ихъ то и называютъ теперь *бурами*.

Трудно было первое время бурамъ въ чужой странѣ, гдѣ все было не такъ, какъ у нихъ. Кромѣ-того въ странѣ жили дикіе чернокожіе кафры. Имъ не хотѣлось уступать своей страны этимъ пришлымъ бѣлымъ людямъ, пускать на свою землю, которой для всѣхъ хватало. Но буры были сильнѣе дикарей, они оттѣснили ихъ на сѣверъ и обширная плодородная страна, Капландъ, заселилась бурами, которые нашли здѣсь второе отечество.

— Такъ, задумчиво сказавъ Павлуша, а вотъ, Андрей Петровичъ, какъ же вы говорите, что буры въ Капландѣ поселились,

вонъ гдѣ это написано на картѣ, а живутъ они теперь вонъ тамъ, куда еще наши-то поѣхали помогать въ Трансвааль,—какъ-же такъ?

— Вѣрно, теперь они живутъ въ Трансвааль, куда переѣхали не такъ чтобы очень давно.

— Это, значитъ, они какъ будто на другую квартиру переѣхали, смѣясь замѣтилъ Оедея, что же имъ не понравилось, что ли, на старой-то?

— Нѣтъ, имъ очень нравилось тамъ, да только ихъ изъ той квартиры выгнали.

Какъ такъ выгнали? кто же ихъ выгналъ?

— Англичане.

— А за что?

— А вотъ какъ это вышло! Голландцы помогали американцамъ въ 1782 г. освободиться изъ подъ власти англичанъ. За это англичане и стали отнимать у голландцевъ колоніи. Капландъ имъ былъ очень нуженъ, какъ станція по дорогѣ въ Индію, которую они раньше завоевали себѣ. Но голландцы на этотъ разъ отбились отъ нихъ. Въ 1795 году англичанамъ удалось—таки завоевать Капштадъ и уничтожить голландскій гарнизонъ, но всей страны, Капландіи, они не могли покорить. Въ 1806 г. англичане окончательно завладѣли всей Капландіей, которая и до сихъ поръ принадлежитъ имъ. Когда англичане завоевали Капландію, то она уже была вполнѣ устроенной колоніей голландцевъ, работниками у нихъ были кафры а сами голландцы занимались земледѣліемъ, торговлей, скотоводствомъ; жили свободными городскими и сельскими обществами, были хорошо вооружены. Англичане, завоевавъ Капландію, все таки не довѣряли голландцамъ и боялись ихъ. Они, прежде всего, завели въ городахъ много солдатъ, всячески старались чтобъ, изъ Англій больше переселялось туда народу, для этого переселенцамъ давали много денегъ и, наконецъ, придумали Капландію сдѣлать мѣстомъ ссылки преступниковъ и разныхъ негодяевъ.

Чтобъ ослабить буровъ, они стали покровительствовать дикимъ кафрамъ, освободили ихъ отъ барщины у буровъ и всѣми мѣрами старались кафровъ сдѣлать врагами ихъ. Англичане надменный народъ, они вездѣ показывали презрѣніе къ бурамъ и безъ насмѣшки съ ними не разговаривали. Они запретили бурамъ въ присутственныхъ мѣстахъ и въ торговыхъ дѣлахъ писать и говорить на ихъ родномъ языкѣ. Даже дѣтей въ школахъ не позволяли учить на родномъ голландскомъ языкѣ. Всѣ эти обиды глубоко оскорбили буровъ, но они, любя свою новую родину, любя миръ, всѣ эти оскорбленія переносили. Много они приняли горя отъ англичанъ и кафровъ. Кафры—это настоящіе разбойники. Не проходило года, а иногда и нѣсколькихъ мѣсяцевъ, чтобы кафры не нападали на бурскія поселенія. Буръ обрабатываетъ свое поле, заведетъ ско-

тину, трудится въ потѣ лица, какъ всякій добрый крестьянинъ, чтобы прокормить семью и радуется, что урожай у него хорошій и лошадка добрая и коровушка даетъ молока вдоволь. Бурь все дѣлаетъ самъ: и одежду себѣ сошьетъ и сапоги стачаетъ, а хозяйка хорошая да акуратная за всѣмъ смотритъ, все прибираетъ, ребятишекъ держитъ чистенько, а въ домѣ—ни пылинки. Сыновья помогаютъ въ хозяйствѣ отцу, а дочери матери—всякій при своемъ дѣлѣ, а въ воскресенье вся семья собирается и старый дѣдъ читаетъ Библию, а потомъ всѣ поютъ псалмы. Такъ они живутъ себѣ да поживаютъ тихо да мирно, никому не мѣшаютъ, никого не обижаютъ. Вдругъ нагрянуть дикіе кафры, ограбятъ, разнесутъ все, скотъ уведутъ, да еще и поля безъ всякаго толку опустошатъ—все уничтожатъ—и бѣдный бурь разоренъ на многіе годы и опять ему приходится зарабатывать то, что было приобрѣтено тяжелымъ трудомъ и отнято дикими грабителями. А попробуетъ бурь пожаловаться властямъ и попросить защиты противъ кафровъ—англичане примутъ сторону кафровъ, они де меньшая братія: имъ помогать надо, а надъ бурами только смѣются. А все потому, что имъ выгодно было, чтобы кафры буровъ разоряли. Долго терпѣли буры, но наконецъ ужъ и терпѣнія никакого не хватило. Какъ не тяжело имъ было, они рѣшили выселиться изъ Капланда въ сосѣдную землю, гдѣ еще не было англичанъ.

Англійскій губернаторъ всѣмъ бурамъ объявилъ, что кто изъ нихъ не доволенъ англійскими распорядками—тотъ и можетъ уходить куда ему угодно, но при этомъ не долженъ брать съ собой никакого оружія. Это распоряженіе было очень жестоко и могло совсѣмъ погубить буровъ, такъ какъ тѣ мѣста, куда они принуждены были идти—мѣста дикія, невѣдомыя, гдѣ жили злые, дикіе люди и страшные звѣри. Но буры такъ припрятали свои ружья, что ихъ трудно было найти да и многіе англійскіе чиновники, которые должны были отобрать у нихъ ружья, пожалѣли буровъ и не отбирали ихъ. Буры съ плачемъ и рыданіями покинули свои родныя мѣста, дома, поля, политыя ихъ потомъ и могилы отцовъ. Они все это должны были просто бросить, такъ-какъ англичане не хотѣли покупать ихъ усадьбы, потому что знали, что все это достанется имъ даромъ.

Буры все, что могли взять съ собой, нагрозили на громадныя крытыя повозки, фургоны, запряженныя у многихъ десятью парами воловъ и тронулись въ путь. Но куда идти? Неужли-же идти въ невѣдомыя страны?

„Да, лучше въ пустыню къ дикарямъ и лютымъ звѣрямъ, чѣмъ терпѣть ярмо угнетенія“, говоритъ Жуберъ, знаменитый полководецъ буровъ, въ своемъ посланіи къ англійской королевѣ.

„И отцы наши заплѣли, продолжаетъ Жуберъ, старинную пѣсню прощанія переселенцевъ съ родиной:

„Впередъ друзья! впередъ братья! укладывайте возы. Запрягайте воловъ. Соберите скотъ и потянемся на новыя мѣста. Богъ знаетъ путь. Онъ намъ укажетъ его“.

— Это бѣгство буровъ отъ англичанъ ужасно похоже на бѣгство евреевъ изъ Египта, сказалъ несмѣло Оеда.

— Не перебивай Андрея Петровича! закричалъ Павлуша.

Я заступился за Оеду и объяснилъ, что, дѣйствительно, это переселеніе буровъ даже Жуберъ сравниваетъ съ исходомъ евреевъ изъ Египта.

— Андрей Петровичъ, что же дальше-то, дальше было, началъ умолять меня нетерпѣливый Павлуша.

— Ну, слушайте. Выйдя изъ Капландіи буры раздѣлились на двѣ партіи—одна пошла на сѣверъ, а другая на востокъ къ берегу Индѣйскаго океана. Много перетерпѣли буры въ этой длинной и опасной дорогѣ великихъ бѣдъ. Но, наконецъ, первая партія, пошедшая на сѣверъ, дошла до рѣки Вааля.

„И сказали наши отцы, говоритъ Жуберъ, остановимся тутъ. Раскинемъ шатры, ибо вотъ обѣтованная земля, данная намъ Господомъ. Намъ не нужно переходить черезъ Іорданъ, не приходится сокрушать стѣны ни Вавилона, ни Іерихона, ибо нашъ Ханаанъ—необитаемъ. А потому, буры, воспряньте духомъ, работайте и живите“.

Радость переселенцевъ была не долга. Злые кафры подъ предводительствомъ Моселекатса напали на переселенцевъ, кафровъ была великая сила и они много буровъ убили и ранили, но буры, все-таки отбились отъ нихъ. Но послѣ этой битвы буры поняли, что ихъ мало и имъ нужно соединиться съ другой партіей, ушедшей на востокъ. И вотъ, снова запрягли они воловъ и буйволовъ въ фургоны, забрали всѣхъ рененыхъ и поѣхали отыскивать своихъ. На пути, въ теперешней республикѣ Оранжевой, на нихъ опять ночью напалъ огромный отрядъ кафровъ. Буры отчаянно стали защищаться, даже женщины и дѣти стрѣляли въ кафровъ и пороховаго дыма было столько, что когда кафры принуждены были бѣжать, то они видѣли весь лагерь буровъ въ дыму и подумали, что тамъ пожаръ и что всѣ переселенцы сгорѣли. Слухъ объ этомъ дошелъ до Капштадта. Англичане очень обрадовались, что мятежники-буры, сгорѣли и по этому случаю устроили праздникъ съ иллюминаціей.

— Ай да англичане! христіане, а радовались такому несчастію у буровъ!

— Ну, погоди, слушай, что дальше будетъ. Много было разныхъ приключеній въ дорогѣ съ бурами, но, наконецъ, они нашли

своихъ и соединились со второй партией, которая успѣла устроиться на землѣ одного царька дивихъ зулусовъ—такихъ же дивихъ, какъ кафры, по добру купивъ у этого царька, котораго звали Дингаанъ, довольно большую землю. Но Дингаанъ скоро пожалѣлъ о своей продажѣ и пригласивъ къ себѣ въ гости предводителя буровъ Ретифа и съ нимъ семьдесятъ старшинъ, всѣхъ ихъ убилъ и вмѣстѣ съ кафрами Меселекатса напалъ на буровъ. Но буры опять не поддались дикимъ—прогнали ихъ, остались на купленной землѣ, еще больше заняли ея, такъ какъ переселенцевъ изъ Капландіи все больше и больше прибывало. Буры основали на берегу океана городъ Наталь и въ 1839 г. оповѣстили всѣ государства, что въ Африкѣ образовалось новое государство—республика Наталь.

Во время войны буровъ съ кафрами въ портъ Наталь явился англійскій корабль. Буры подумали, что англичане пришли имъ помочь бороться съ дикими, но капитанъ Джервинсъ самъ напалъ на буровъ, они отбились отъ англичанъ и тѣ ушли, узнавъ что у буровъ нечего взять.

Англичане стали ждать, когда буры вырубятъ лѣса, распашутъ землю, проложатъ дороги въ дикой странѣ и устроятся, какъ слѣдуетъ. Буры—народъ трудолюбивый: они скоро занятую землю обрабатывали, построили городъ, Питермарицбургъ, раскидали по всюду благоустроенные фермы и зажили счастливо и мирно. Но англичане не дремали и въ 1841 году они приплыли въ Наталь, чтобъ завладѣть землей буровъ, такъ-какъ-де буры переселенцы изъ англійской колоніи. Буры, конечно, не согласились на это предложеніе. Майоръ Смитъ напалъ ночью на Питермарицбургъ, но буры опять разбили англичанъ и отняли отъ нихъ даже пушки. Послѣ этой битвы къ англичанамъ присоединился другой большой отрядъ. Буры увидѣли, что имъ не справиться съ англичанами и снова запрягли они своихъ воловъ и собрались покинуть свои дома и поля. Опять англичане запретили покупать дома буровъ и взяли ихъ себѣ даромъ.

Буры подъ предводительствомъ своего генерала Преторіуса перешли рѣку Вааль, пошли дальше на сѣверъ и основали республику Трансвааль. Другой-же отрядъ двинулся на Оранжевую рѣку къ югу и основалъ Оранжевую республику.

Только въ 1852 году англійское правительство признало полную не зависимость Трансвааля, да и то по той причинѣ, что землю къ сѣверу отъ рѣки Вааля англичане считали совсѣмъ негодною.

Наконецъ-то буры добились свободы и зажили спокойной трудовой жизнью.

Въ честь генерала Преторіуса они построили городъ, Преторію, который и сталъ главнымъ городомъ ихъ государства.

— Ну, слава Тебѣ Господи! съ радостью воскликнули оба маль-

чика. Значить, до прошлаго года они спокойно жили, Андрей Петрович? спросилъ Павлушка.

— Нѣтъ, милые мои, англичане потому вѣдь заключили такой договоръ съ бурами, что землю Трансваала они считали не интересною для себя. Въ 1854 году, англичане начали войну съ нами, русскими, кромѣ этого около этого времени воевали съ кафрами и должны были жить въ дружбѣ съ бурами. Оно и было такъ, англичане въ 1854 г. признали независимость даже Оранжевой республики, отмѣнили ссылку преступниковъ въ Капландію, ссылка давно не правилась оставшимся въ Капландіи бурямъ. Вражда между англичанами и бурами стала было забываться, но къ несчастію буровъ въ Оранжевой республикѣ нашлись алмазы. Вы, можетъ быть, знаете, что алмазы шлифуютъ, гранятъ и тогда изъ нихъ получаютъ самые драгоцѣнные камни—брилліанты и вотъ какъ они дороги: одинъ буръ купилъ у одного дикаго камешекъ за 10000 франковъ (около 4000 р.), а когда его отдѣлали, то его цѣнили въ 625,000 франковъ (около 250,000 рублей). Со всего свѣта народъ бросился къ бурямъ искать эти алмазы и въ городѣ Кимберлей нашли цѣлыя россыпи ихъ. Англичане позавидовали богатству буровъ и, пригрозивъ имъ войной, купили Кимберлей съ его богатствомъ за 900,000 рублей, которые выручили въ три дня, а до настоящаго времени они добыли тамъ брилліантовъ на 1500 милліоновъ рублей. Такъ обидѣли англичане буровъ Оранжевой республики въ 1871 году.

— А, значить, Трансвааль они не обижали? спросилъ Павлуша.

— И до него очередь дошла. Въ 1875 году тамъ нашли золото и опять со всего міра кинулся народъ добывать его, но больше всего пріѣхало англичанъ. Буры—исконные земледѣльцы и скотоводы, они любятъ свое дѣло и имъ не къ чему золото, не жадны они до него. Буры сами и не добываютъ его, а отдаютъ отъ себя золотоносныя земли въ аренду за хорошія деньги. Правительство же беретъ за добытое золото налогъ. На полученные деньги буры устоили у себя желѣзныя дороги, телеграфъ, школы, накупили оружія, обстроили города.

Конечно, англичане не могли допустить, чтобы такое богатство принадлежало бурямъ и вотъ въ 1877 году, они нарушили заключенный ими въ 1852 году договоръ съ бурами.

Въ Трансваалѣ въ это время взбунтовались кафры и буры боролись съ ними. Англичане подъ видомъ защиты своихъ подданныхъ отъ кафровъ, ввели въ Трансвааль свои войска во всѣ города, въ Преторіи посадили своего губернатора и объявили Трансвааль англійскою колоніей, а буровъ подданными Англій. Буры, конечно, не пожелали этого и начали воевать съ англичанами.

Какъ и теперь англичане собрали громадное войско и война продолжалась цѣлыхъ четыре года до 1881 года.

Послѣ битвы при холмѣ Маюба, когда буры побили англичанъ, они заключили миръ и снова признали независимость Трансваала. Но, благодаря золотымъ россыпямъ, въ Трансваалѣ образовались два совершенно различныхъ населенія: буры и *уйтлендеры*, т. е. чужаки, пришедшіе сюда недавно. Бурь—пастухъ, землепашецъ, скотоводъ. Онъ пришелъ сюда, чтобы заниматься своимъ крестьянскимъ дѣломъ, жить здѣсь всю жизнь и умереть, оставивъ дѣтямъ свой клочекъ земли. Уйтлендеръ же—чужакъ пришелъ сюда только для того, чтобы набить свой карманъ золотомъ и поскорѣе убраться навсегда изъ „*мужицкой страны*“. Уйтлендеръ любитъ городской шумъ, трактиры, городскую суету. Бурь же никуда не хочетъ уходить изъ Африки. Онъ любитъ всѣмъ сердцемъ Южную Африку—это его родина, здѣсь жили его отцы и дѣды уже цѣлая триста лѣтъ и бурь готовъ отдать жизнь, чтобы сдѣлать эту родину еще болѣе милой и привлекательной. Бурь-землепашецъ и скотоводъ и ничѣмъ другимъ быть не хочетъ. Ему золота не надо, онъ до него и не дотрогивается, золота не копаетъ. Вы видите, значить, какая рѣзкая разница между двумя частями населенія Трансваала или республики Южной Африки, какъ также называютъ Трансвааль. Такая же точно разница и между обоими представителями этихъ населеній. Президентъ Трансваала—добрый, умный, честный и простой—Павель Крюгеръ. Представитель жадныхъ до золота уйтлендеровъ—готовый на всякій обманъ и на всякую несправедливость—бывшій управитель англійскихъ владѣній въ Южной Африкѣ—Сесиль Родсъ.

Но какъ же уйтлендерамъ добиться своего, т. е. захватить золотыя россыпи, которыя находятся въ рукахъ буровъ на ихъ землѣ. Это можно сдѣлать, только захвативъ ихъ въ свою власть, покоривъ себѣ Трансваальскую республику.

И вотъ Сесиль Родсъ, золотой король, какъ его называютъ, потому что онъ держитъ въ своихъ рукахъ всѣ золотыя россыпи, сталъ придираться къ бурамъ, всѣми силами стараясь раздражить ихъ и вовлечь въ войну. Онъ рассчитывалъ, что англійское войско мигомъ справится „съ этой горьостью мужиковъ“, какъ онъ и подкупленные его золотомъ друзья называли буровъ. Въ Англійи правительство было согласно съ нимъ потому, что англійскіе министры думаютъ, что чѣмъ больше они захватятъ земли, тѣмъ лучше будетъ для Англійи. Къ тому же Сесиль Родсъ обманулъ ихъ, увѣривъ, что англичанамъ-уйтлендерамъ очень плохо жить у буровъ, что буры ихъ будто бы всячески притѣсняютъ и что они просятъ по-мочь имъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сталъ требовать отъ президента все

больших и больших правъ для уитлендеровъ. Президентъ Крюгеръ уступалъ все, что могъ. Наконецъ Родсъ потребовалъ, чтобы уитлендерамъ, т. е. пріѣзжимъ англичанамъ даны были въ управленіи одинаковыя права съ коренными бурами. Буры и не отказывались дать эти права тѣмъ изъ англичанъ, которые уже поселились въ Трансваалѣ, прожили тамъ двѣнадцать лѣтъ, имѣютъ землю и живутъ тамъ своимъ хозяйствомъ, потому что такой англичанинъ уже будетъ смотрѣть на страну, какъ на свою родину и будетъ заботиться о ней. Но тѣмъ, которые приходятъ въ страну на время, чтобы набрать денегъ и уйти поскорѣе, нельзя было дать такихъ правъ: такимъ нѣтъ никакого дѣла до благополучія страны. Дать англичанамъ права въ управленіи это значило связать самихъ себя по рукамъ и ногамъ и выдать англичанамъ. Поэтому Крюгеръ, который до сихъ поръ все уступалъ, на этотъ разъ уперся на своемъ и объявилъ, что такихъ правъ въ управленіи уитлендерамъ не дать, иначе, какъ, если они проживутъ въ Трансваалѣ пять лѣтъ.

— Да что же это англичане къ одному Трансваалу привязались, спросилъ Павлуша, и у трансваальскихъ буровъ хотять отнять землю? Отчего же они вотъ это-то государство, Оранжевую не трогаютъ?

— Не трогаютъ потому, что имъ никакой выгоды нѣтъ брать Оранжевую республику. Страна эта бѣднѣе Трансваала; въ ней нѣтъ такихъ золотыхъ россыпей, какъ въ Трансваалѣ, а Сесилию Родсу—нужно золото.

Сесиль Родсъ, будучи управителемъ англійскихъ владѣній въ Африкѣ, основалъ большую Компанію для добычи въ Африкѣ брилліантовъ и золота. Онъ много добылъ ихъ и сдѣлался королемъ золота и брилліантовъ, но онъ дѣла Компаніи все расширялъ и сталъ добывать золото въ такихъ мѣстахъ, гдѣ его было очень мало и дѣла Компаніи пошли плохо. Чтобъ поправить эти дѣла нужно было раздобыться такой землей, гдѣ бы много золота было. Такая земля есть въ Трансваалѣ, гдѣ добывается одна пятая часть всего золота, которое достаетъ весь міръ изъ земли. Какъ же ему отнять землю у буровъ? Англійскому правительству неловко было бы ни съ того ни съ сего начать войну съ народомъ, который ничего худого противъ англичанъ не сдѣлалъ и Сесиль Родсъ придумалъ вотъ какую штуку: онъ потихоньку нанималъ солдатъ, покупалъ оружіе, для чего онъ отъ своей Компаніи пожертвовалъ 600.000 рублей, да другая компанія дала 2.000.000 рублей.

Тайно перевезли оружіе и заряды въ фортеціанахъ и въ бочкахъ съ масломъ въ Йоганисбургъ, большой городъ, построенный въ нѣсколько мѣсяцевъ золотоискателями уитлендерами.

Онъ вооружилъ въ Йоганисбургъ преданныхъ ему англичанъ;

всѣми силами старался, чтобы и всѣ уитлендеры—рабочіе на золотыхъ россыпяхъ взбунтовались и соединились съ его наемными солдатами.

Своего доктора Джемсона, который вылѣчилъ Родса отъ чихотки, назначилъ полковникомъ и, подготовивъ все—въ 1895 г. началъ дѣйствовать. Джемсонъ, какъ разбойникъ, съ шайкой солдатъ въ 700 человекъ кинулся въ Йоганисбургъ на соединеніе съ подготовленными тамъ солдатами. Рабочіе же отказались взбунтоваться.

Но буры не дремали и шли сзади Джемсона. Буровъ было всего 400 человекъ, но они въ удобномъ для нихъ мѣстѣ напали на отрядъ Джемсона и, разбивъ его на голову, забрали Джемсона и всѣхъ солдатъ въ плѣнъ и отправили въ Преторію—въ тюрьму.

По закону буры могли бы ихъ судить, какъ грабителей на большой дорогѣ. Сами же англичане не разъ разстрѣливали буровъ, взятыхъ ими въ плѣнъ, какъ бунтовщиковъ, вѣшали и африканскихъ царьковъ, защищавшихъ свою землю; но буры поступили не такъ съ своими плѣнными. Они выдали плѣнниковъ англійскому правительству и просили судить ихъ.

Правительство сдѣлало видъ, что судить Джемсона, судъ приговорилъ его къ тюрьмѣ, но скоро выпустилъ и Джемсонъ снова отправился въ Африку къ своему другу Сесилю Родсу.

Тогда Сесиль Родсъ обманулъ и королеву англійскую Викторію, и министровъ, пославъ жалобное письмо королевѣ, будто бы отъ женъ и дѣтей уитлендеровъ, которые де стонутъ подъ игомъ грубыхъ мужиковъ. Но письмо это онъ написалъ самъ и скрѣпилъ его двадцатью двумя тысячами подписей. Между этими подписями было много именъ людей никогда не существовавшихъ или давно умершихъ. И вотъ Сесиль Родсъ, такимъ образомъ, до велъ дѣло до войны, а этого ему только и надо было, ему и заинтересованному въ дѣлахъ африканской компаніи англійскому министру Чемберлену. На ихъ голову сыплются упреки за эту гнусную, несправедливую войну отъ всѣхъ лучшихъ людей Англии и всей Европы.

Теперь постарайтесь представить себѣ положеніе англичанъ и положеніе буровъ.

Буровъ маленькая горсть въ сравненіи съ числомъ англійскихъ подданныхъ. Буровъ считается всего немного болѣе 300.000 человекъ, а англійскихъ подданныхъ 350 миллионъ, на каждого бура приходится болѣе 1000 англійскихъ подданныхъ.

Англичане могутъ послать въ Африку громадное войско и посылаютъ отрядъ за отрядомъ. У англичанъ денегъ столько, что они могутъ вести не одну такую войну, пушекъ и всякаго военного матеріала у нихъ сколько угодно. вмѣстѣ съ этимъ страна буровъ почти со всѣхъ сторонъ, словно кольцомъ, окружена англій-

скими владѣніями и отрѣзана отъ моря. Земли у нихъ много, но бѣлыхъ людей въ Трансваалѣ въ четыре раза меньше, чѣмъ жителей въ одномъ только Петербургѣ. Туземныхъ же жителей, кафровъ почти вдвое больше.

Буры бѣдны, у нихъ нѣтъ такого по всеѣмъ правиламъ обученнаго войска, какъ у англичанъ, а главное—ихъ такъ мало въ сравненіи съ англичанами. Война Англіи съ бурами—это борьба великана съ малымъ ребенкомъ, Но зато буры сильнѣе англичанъ своей храбростью, своимъ правомъ. Буровъ меньше, чѣмъ англичанъ, но за то почти каждый буръ—герой, онъ храбръ, онъ стоекъ, силенъ, ловокъ, выносливъ и превосходный стрѣлокъ. Англійскій солдатъ изнѣженный баринъ въ сравненіи съ мужикомъ буровъ.

Англійскій солдатъ получаетъ хорошее жалованье и дерется какъ наемникъ и въ опасномъ сраженіи легко отдается въ плѣнъ. Эти солдаты, какъ англичане, очень надменны, спѣсивы, грубы, жестоки, много между ними пьяницъ. Эти солдаты бьются потому, что имъ начальство приказываетъ биться, но они чувствуютъ, что весь міръ, все люди съ душой стоятъ за бѣдныхъ буровъ. Буръ не хотѣлъ войны, старый дядя Павелъ, президентъ, дѣлалъ всякія уступки англичанамъ, но англичанамъ все было мало, потому что имъ надо одно, чтобъ Трансвааль со всеѣми свои золотыми кошами, чудными нивами и трудолюбивымъ народомъ, принадлежалъ бы Англіи, чтобъ компаніи Родса и Чемберлена поправили свои дѣла.

Мудрый Крюгеръ и буры отлично поняли намѣренія англичанъ и пошли на войну, чтобъ защитить свою свободу, чтобъ защитить свой домъ, чтобъ не дать надругаться англичанамъ надъ своими близкими—женами, дочерьми, чтобъ уберечь отъ казни своихъ лучшихъ людей. „Съ нами Богъ, сказалъ старецъ Крюгеръ—Онъ направляетъ пули. Буры скорѣе все умрутъ, чѣмъ отдадутъ свою милую родину въ руки злѣйшихъ своихъ враговъ.

Надо правду сказать, что англичанину и не легко сражаться съ бурами. Онъ бродитъ въ ихъ странѣ, какъ въ лѣсу, а буръ въ ней знаетъ каждый пригорокъ, каждый лѣсокъ. Кромѣ того, онъ превосходно стрѣляетъ. И не мудрено: онъ приучается къ этому съ малолѣтства. Какъ только мальчикъ въ состояніи держать ружье, отецъ даетъ ему одинъ или два заряда и приказываетъ ему принести дикую козу. Порохъ и пули стоятъ деньги, поэтому мальчикъ долго подползаетъ къ животному и старательно цѣлится, прежде чѣмъ выстрѣлить. Такимъ образомъ буръ дѣлается хорошимъ стрѣлкомъ и научается бережно обращаться съ зарядами. Въ поискахъ же за дичиною буръ отлично изучаетъ каждый уголокъ своей родины. Отъ его пули не уходитъ ни антилопа, ни левъ, ни слонъ. Поэтому всякій буръ готовъ каждую минуту превратиться въ солдата. Вотъ почему буры такъ часто и прежде этой войны побивали

англичанъ. Армія ихъ можетъ быть поставлена на ноги въ 24 часа. Вотъ въ какое нибудь мѣстечко приходитъ изъ Преторіи тревожная денеша. Верховые тотчасъ же съ копіями ея мчатся отъ одной мызы къ другой. Хозяинъ мызы, буръ, тотчасъ посылаетъ сына или работника-кафра въ поле поймать коня, подтягиваетъ поясъ съ патронами, а другой запасной вѣшаетъ черезъ плечо, укладываетъ въ одну сумку вяленое мясо, въ другую муку, табакъ и кофе, увязываетъ котелокъ и баклагу съ водой и вотъ, въ четверть часа мужикъ окончательно снаряженъ на войну—это настоящій воинъ. Онъ пристегиваетъ заржавленные шпory, надѣваетъ черезъ плечо ружье, цѣлуетъ жену и младшихъ ребятешекъ, (старшіе мальчики отъ 15 лѣтъ ѣдутъ съ нимъ), закуриваетъ свою короткую трубочку, съ которой онъ никогда не расстаётся и мчится къ сборному пункту, гдѣ уже ждутъ его сотни такихъ же вооруженныхъ мужиковъ.

Вскорѣ за отцами и мужьями потянутся жены и дочери, также съ ружьями за плечами. Имъ поручена такъ сказать хозяйственная часть войны: ухаживать за ранеными, приносить мужчинамъ ѣду и подавать патроны. А въ срединѣ сборища стоитъ широкоплечій дюжій буръ съ длинной сѣдой бородой, одѣтый такъ же, какъ остальные. Это генераль Питеръ, или по нашему Петръ, Жуберъ, вице президентъ республики. Онъ самъ первоклассный стрѣлокъ и своей рукой уложилъ не одну сотню всякаго звѣрья. Онъ участвовалъ во многихъ войнахъ республики съ туземцами, кафрами и съ англичанами.

Самъ дядя Поль, президентъ Крюгеръ, также въ молодости былъ знаменитымъ охотникомъ и храбрымъ воиномъ. Теперь Крюгеръ (ему 75 лѣтъ) служитъ родинѣ не силой своихъ рукъ, а силой своего ума, своей ясной головой и тѣмъ, что учить сыновей и внуковъ быть добрыми дѣтьми своей родины и защищать ее, какъ мать свою, отъ хищниковъ. У него восемь сыновей и пятьдесятъ внуковъ въ рядахъ защитниковъ родины. Такой непріятель, если и будетъ побѣжденъ, то побѣда надъ нимъ достанется не легко.

— А когда же началась эта война и долго ли она будетъ еще тянуться?

— Началась она въ концѣ сентября прошлаго 1899 года, а когда кончится, это одному Богу извѣстно. 27-го сентября президентъ Крюгеръ послалъ англійскому правительству письмо, въ которомъ въ послѣдній разъ указывалъ на то, что англичане поступаютъ противозаконно, вмѣшиваясь въ дѣла Трансваальской республики. „Это незаконное вмѣшательство въ наши дѣла, говорится въ письмѣ, и совершающіяся въ то же время военныя приготовленія Англій, которая уже въ теченіи полугода собираетъ значительныя силы въ южной Африкѣ и придвигаетъ ихъ къ границамъ Трансваала, ставятъ республику въ невозможное положеніе. „Чтобы

какъ нибудь выйдти изъ этого тягостнаго положенія, Крюгеръ предложилъ Англіи обратиться къ третейскому суду, а пока до суда, просилъ Англію отодвинуть войска, которыя были придвинуты къ границамъ Трансваала. При этомъ онъ требовалъ, чтобы Англія дала отвѣтъ черезъ 48 часовъ. Если же отвѣта въ этотъ срокъ (къ 29 сентября) не будетъ, то трансваальское правительство сочтетъ это за отказъ обратиться къ третейскому суду и за знакъ, что Англія начинаетъ съ ними войну. Отвѣта никакого не послѣдовало, значить Англія объявляла Трансваалу войну. Въ то-же время и сосѣдняя Оранжевая республика рѣшила, что ей надо помогать трансваальскимъ братьямъ, да и самихъ себя необходимо защитить отъ англичанъ, рассуждая, что если англичане возьмутъ Трансвааль, то и Оранжею не сдобровать—они, конечно, и ея захватятъ. Президентъ Оранжевой республики Штейнъ, 29 сентября подписалъ объявленіе войны и въ тотъ же день начались военныя дѣйствія сразу въ двухъ мѣстахъ, на востокъ и на западъ, на границѣ Наталя и въ землѣ Бечуановъ.

Трансваальцы тотчасъ же перешли границу англійскихъ владѣній у крѣпости Нью-Кестля, которую англичане отдали имъ безъ боя. Буры двинулись дальше наюгъ, въ то время, какъ буры Оранжеа выступили изъ Гарисмита и стали переходить Драконовы горы.

Главныя силы англичанъ подъ командой генерала Уайта стояли у Ледисмита. Сюда направились буры двумя отрядами, трансваальскій шелъ съ запада, а оранжевой съ сѣвера. У генерала Уайта было 20 тысячъ войска, но оно было растянуто на 90 верстъ по горамъ и лѣсамъ, черезъ которые двигаться было трудно. Кромѣ того англійскіе солдаты сильно страдаютъ отъ непривычнаго для европейцевъ климата, заболѣваютъ лихорадками и умираютъ. 8 октября произошло первое значительное сраженіе трансваальскаго передоваго отряда съ отрядомъ англійскаго генерала Саймонса. Въ этомъ сраженіи при Денди Саймонсъ былъ смертельно раненъ. Послѣ битвы при Денди произошло еще нѣсколько битвъ, въ которыхъ большею частью плохо приходилось англичанамъ. Наконецъ, генераль Уайтъ собралъ свои главныя силы въ Ледисмитѣ, усиливъ его укрѣпленія. Буры обступили Ледисмитъ со всѣхъ сторонъ. Англичане вышли въ поле и вступили съ бурами въ рѣшительный бой. При концѣ битвы англичане принуждены были отступить, потерпѣвъ страшное пораженіе. Много ихъ было убито и много попало въ плѣнъ къ бурамъ.

— А что же буры дѣлаютъ съ плѣнными англичанами? спросилъ одинъ изъ мальчиковъ.

— А что обыкновенно дѣлаютъ съ плѣнными образованные или цивилизованные, а не дикіе народы? отбираютъ у нихъ оружіе

и отсылають въ свои города, гдѣ ихъ держать до кончанія войны, а тотомъ вымѣнивають на своихъ плѣнныхъ или такъ отпускають.

— А хорошо буры съ плѣнными англичанами обходятся?

— Очень даже хорошо: ихъ кормятъ, ухаживаютъ за ними, если они ранены или больны, такъ же, какъ за своими. Держать ихъ въ отличномъ помѣщеніи.

— Ну ужъ я бы не сталъ съ ними такія церемоніи разводить, сказалъ Павлуша, я бы ужъ далъ имъ знать, зачѣмъ безъ толку войну затѣвають?

— Ну вотъ и выходитъ, что ты плохой христіанинъ; буры-то лучше тебя помнятъ, что Христось велѣлъ прощать своимъ врагамъ. Да кромѣ того они знаютъ, что солдатъ на войну идетъ и убиваетъ не по своей волѣ, а потому что начальство велитъ. Онъ ничѣмъ не виноватъ.

— А если бы къ бурамъ предводитель англійскій попался?

— Они и съ нимъ обходились бы хорошо. Когда врагъ обезоруженъ, онъ уже больше не врагъ и его жалко просто, какъ человѣка. Вотъ на примѣръ: въ сраженіи при Денди, я вамъ уже говорилъ, былъ раненъ одинъ изъ лучшихъ англійскихъ генераловъ—Саймонсъ. Буры его взяли въ плѣнъ, положили въ госпиталь, лѣчили его и всячески ухаживали за нимъ. Самъ ихъ главнокомандующій Жуберъ навѣщалъ и утѣшалъ его. Когда Саймонсъ умеръ—буры съ почестями похоронили его. Вотъ какъ человѣколюбиво относятся эти мужики—буры къ своимъ плѣннымъ.

— А вотъ я слыхалъ, что англичане худо поступаютъ съ плѣнными—правда это?

— Къ сожалѣнію надо сказать, что нѣкоторые англійскіе офицеры отличились звѣрской жестокостью, приказывая разстрѣливать связанныхъ буровъ, убивая совершенно безоружныхъ и беззащитныхъ. Между англійскими солдатами есть много невѣжественныхъ, испорченныхъ людей, пьяницъ, потерявшихъ совѣсть и все человѣческое. Они пошли на войну ради денегъ, поэтому на войнѣ они являются натоющими грабителями. Вотъ на примѣръ, какъ обошлись англичане съ генераломъ буровъ Кокомъ: англійскіе солдаты ограбили его, отняли у него часы, деньги, обручальное кольцо, сапоги и даже платье, оставивъ его голымъ, едва прикрывъ его какимъ-то мѣшкомъ. Послѣ этого его отвезли въ Ледисмитъ, гдѣ онъ пролежалъ на воздухѣ безъ нищи и безъ помощи цѣлыя сутки. Черезъ десять дней генералъ Кокъ умеръ не столько отъ ранъ, сколько отъ дурнаго обращенія съ нимъ. Все рассказанное здѣсь подтвердиль подъ присягой его племянникъ, который привезъ его тѣло на родину. Но будемъ продолжать рассказъ о войнѣ.

Послѣ пораженія при Ледисмитѣ генералъ Уайтъ заперся въ крѣпости, а буры *блокировали* ее, т. е. обложили со всѣхъ сторонъ

такъ, что ни отсюда никого не выпускаютъ, ни туда не пропускаютъ подкрѣпленій Уайту.

Окруживъ Ледисмидъ, буры двинули свободныя силы къ югу, перешли черезъ Тугелу и стали наступать дальше вдоль линіи желѣзной дороги; но около Питермарицбурга, главнаго города Натала, наткнулись на свѣжія войска англичанъ, только что приплывшіе на корабляхъ изъ Европы и должны были отступить.

Англичане почувствовали себя очень сильными и подумали, что имъ теперь ничего не значить одолѣть буровъ. Однако, они очень ошиблись: они не знали мѣстности, не знали даже, гдѣ находятся войска буровъ и неожиданно встрѣтили сильные отряды непріятеля. Буры разбили ихъ въ пухъ, англійскіе солдаты побросали оружіе и пустились бѣжать. Только подоспѣвшая помощь спасла армію Буллера отъ окончательнаго истребленія. Болѣе тысячи англичанъ и 11 ихъ пушекъ остались на полѣ битвы при рѣкѣ Тугелѣ. Все то, что я говорилъ вамъ сейчасъ, происходило на восточной сторонѣ Южной Африки; но въ это же время и на западѣ были постоянныя столкновенія между бурами и англичанами. Здѣсь главнокомандующимъ англійскими войсками состоялъ Метуенъ; тогда какъ бурами командовалъ генераль Кронье. Кронье перешелъ границу Трансваала и вступилъ въ землю Бечуановъ. Вся эта область принадлежала прежде бурамъ и была отнята у нихъ англичанами. Кронье обложилъ войсками Кимберлей и Мефкингъ. Лордъ Метуенъ былъ такъ увѣренъ въ томъ, что ему ничего нестоитъ справиться съ „мужицкимъ войскомъ“, очень смѣло и самоувѣренно пошелъ къ Кимберлею. Но тутъ ихъ встрѣтилъ Кронье и произошла страшная, кровопролитная битва при Магерсфонтейнѣ. Англичанъ было убито тысяча человекъ, буровъ же только около сотни.

Но англійская армія постоянно пополняется прибывающими изъ Европы отрядами, къ январю мѣсяцу она была доведена почти до 200,000 человекъ, причемъ пріѣхали командовать ею лучшіе генералы, какъ старый фельдмаршалъ Робертсъ, лордъ Китченеръ, Макдональдъ и другіе. Робертсъ освободилъ отъ осады Кимберлей.

Отрядъ генерала Кронье съ 3700 буровъ онъ окружилъ 40000 солдатъ. Десять дней отбивались буры отъ Робертса, но не могли устоять и сдались въ плѣнъ англичанамъ.

Въ это же время буры отступили отъ Ледисмита и его занялъ генераль Буллеръ.

Война буровъ съ англичанами это поединокъ Давида съ Галиафомъ. Будетъ большое счастье, если побѣдитъ Давидъ, если право побѣдитъ силу.

Я сказалъ уже вамъ, что и французы, и американцы, и нѣмцы, и мы, русскіе, да и всѣ хорошіе и справедливые люди всѣхъ странъ сочувствуютъ бурамъ т. е. признаютъ, что англичане по-

ступаютъ дурно, нападаю на нихъ и стараюсь отнять у нихъ свободу. Въ прежніе времена много было такихъ войнъ и люди за честь и славу себѣ почитали отнимать землю и имущество у сосѣдей. Ну, а въ наше время на это смотреть иначе. Люди сознали, что какъ грѣшно и дурно человѣку обижать другого человѣка, такъ же не справедливо и стыдно нападать одному народу на другой. Англичане напали на маленькій крестьянскій народъ—буровъ. Теперь никто и не одобряетъ ихъ поступковъ, всѣ называютъ ихъ разбойниками.

— Неужели же англичане всѣмъ народомъ ужь такіе злые, что не понимаютъ, какъ они худо дѣлаютъ?

— Нѣтъ, конечно и въ Англійи есть и хорошіе, и дурные люди, какъ и вездѣ. Но тамъ одни стоятъ за войну, потому что такимъ образомъ увеличится англійское царство, а это они считаютъ необходимымъ для счастья Англійи, а другіе просто обмануты газетами, которыя, рассказываютъ небылицы о томъ, что будто бы буры страшно притѣсняютъ живущихъ у нихъ англичанъ. Но за то есть и не мало такихъ, которые такъ же, какъ и мы, осуждаютъ то, что дѣлаетъ ихъ правительство. Такъ на примѣръ, рабочіе въ Лондонѣ собрались на сходку въ лондонскомъ паркѣ и тамъ порѣшили, что война съ Трансваалемъ дѣло несправедливое и, что правительство ведетъ войну ради шайки безсовѣстныхъ пройдохъ, завладѣвшихъ золотыми россыпями.

Такъ же думаетъ и лучшая, образованнѣйшая часть англійской публики. Талантливые и ученые писатели и даже члены парламента т. е. самого правительства высказывали свое порицаніе этой войнѣ, но ничто не помогло: партія золотого Мамона слишкомъ сильна въ англійскомъ правительствѣ и она то упорствуетъ въ этой незаконной войнѣ, она то и посылаетъ безжалостно своихъ же солдатъ—англичанъ почти на вѣрную смерть, все надѣясь одолѣть буровъ.

И вотъ все говорятъ, что въ нашъ вѣкъ чудесъ больше не бываетъ, а развѣ не чудеса творятся у насъ на глазахъ.

Англія, самая богатая въ мірѣ страна, у которой самый большой флотъ, т. е. больше всего военныхъ кораблей, которая можетъ безъ конца посылать свои войска въ маленькую страну за оканомъ, потерпѣла уже много поражений отъ горсти бѣдныхъ крестьянъ.

Почему, когда на сторонѣ англичанъ и деньги, и сила?

А потому, что англійскій солдатъ—наемникъ не знаетъ, за чѣмъ ему нужно убивать буровъ. Буръ же знаетъ, что онъ бьется за родину, отстаиваетъ свою землю, защищаетъ своихъ близкихъ. Онъ знаетъ, что дѣло его правое и въ душѣ его не тьма невѣдѣнія и равнодушія, какъ у англійскаго солдата, а горитъ искра Божія, которая даетъ ему и силу, и храбрость, и стойкость въ

борьбѣ съ сильнѣйшимъ врагомъ. Эта искра разгорается въ немъ широкимъ пламенемъ и онъ идетъ на встрѣчу опасности, жертвуетъ жизнью, чтобы спасти своихъ братьевъ, свою свободу и свою родную страну. А пока кровь льется, теплая человѣческая кровь и гибнутъ люди сотнями и тысячами. Пожалѣемъ всѣхъ, и храбрыхъ буровъ, и бѣдныхъ англійскихъ солдатъ, идущихъ умирать на чужой сторонѣ, невѣдомо за что. Жалко и тѣхъ и другихъ. Будемъ же молиться Богу за то, чтобы вообще не было никакихъ войнъ и возсіяло бы надъ міромъ солнце братской любви между всѣми народами.

ВЪ КНИЖНОЙ И КАРТИННОЙ ТОРГОВЛѢ Т. О. КУЗИНА.

(Внутри двора графа Апраксина, Большая линия, № 119).

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Имѣется большой выборъ картинъ: олеографическихъ и хромолитографическихъ; книгъ народныхъ, сказокъ, разныхъ балетрическаго содержания романовъ, повѣстей и мн. другихъ, а также духовныхъ книгъ; календарей на 1900 годъ отрывочныхъ широкихъ и др. по доступнымъ цѣнамъ.

ПРОДАЖА ОПТОМЪ И ВЪ РОЗНИЦУ.

Каталогъ удешевленныхъ книгъ высылается бесплатно.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

профессора Паоло Мантегаччи.

„ИСКУССТВО ЖЕНИТЬСЯ“.

Трактатъ объ условіяхъ счастливаго брака въ современномъ обществѣ.
Ц. 1 р. 25 к. за 75 к.

О РОЖДЕНІИ ДѢТЕЙ ЖЕЛАЕМАГО ПОЛА.

Составлено по Шенку В. В. Н. Цѣна 25 коп.

УХОДЪ ЗА БЕРЕМЕННЫМИ И НОВОРОЖДЕННЫМИ.

Сост. Н. Владимировой. Содерж.: I. О рожденіи дѣтей вообще; II. Беременность, развитіе и питанія зародыша; III. Питание беременныхъ, прогулка, уходъ за тѣломъ, одежда и жилище; IV. Осложненія беременности, приготовленія къ родамъ, роды, уходъ за роженицею и родильницею, послѣдующія заболѣванія; V. Одежда грудныхъ дѣтей, пеленаніе, дѣтская колыбель, купаніе; VI. Уходъ за новорожденнымъ, первая ванна, уходъ за пуповиной, уходъ за глазами, заболѣванія новорожденныхъ; VII. Правила кормленія грудью, прикармливанія, выборъ кормилицы, искусственное кормленіе, суррогаты коровьяго молока. Съ рисунками. Спб. 1900 г. Ц. 50 к., съ пересылкой 65 к. Складъ въ Москвѣ, книжн. магазинъ В. В. Думнова; въ Спб. у Т. О. Кузина.

Дозволено цензурою. Спб. 25 Апрѣля 1900 г.

Тип. Д. П. М. В. Лиг. ул., 26.